

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

РАДИОАКТИВНАЯ
ВОЙНА

Иван СТРЕЛЬЦОВ

Иван Стрельцов
Радиоактивная война

«ЭКСМО»

2008

Стрельцов И. З.

Радиоактивная война / И. З. Стрельцов — «Эксмо», 2008

© Стрельцов И. З., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Иван Стрельцов

Радиоактивная война

Нет такого преступления, на которое бы не пошел капиталист ради пятисот процентов прибыли.

К. Маркс

Часть 1

Зона действия – Черный континент

Глава 1

Когда знаешь, где упасть

В мозгу пульсировала навязчивая мелодия «Не очко обычно губит, а к одиннадцати туз». За месяц, проведенный в этом казино, у Кольцова и туз, и валет, и вообще любая карта вызывали дикую ярость. Утешало лишь одно: казино «Четыре туза» было заведением высшего разряда.

Просторные помещения были отделаны с размахом – мрамор, дорогие сорта дерева, золотые изразцы в стиле палехской росписи. Соответственно и публика была сливками общества. Здесь были развлечения на любой вкус, выбор игр был весьма разнообразен. Кто-то азартно ставил на квадратики чисел рулетки, кто-то предпочитал перекинуться в картишки. Имелись также экзотические кости и дартс, так сказать, на любителя. Глеб Кольцов отдавал предпочтение картам, правда, играл не в «очко», и сумма цифр в этом случае не имела никакого смысла, у покера другой счет.

Сейчас на руках у него оказалась не слабая комбинация. Две пары, причем обе – «картинки». Два щеголеватых юнца, называющиеся «валетами», и благородные седобородые королеванные старцы, то бишь «короли». Комбинация не хилая, но и не безупречная, особенно когда играешь против сильных соперников.

А оппоненты Глеба были те еще жохи. Напротив него сидел невысокий толстяк с постоянно красным лицом в потной испарине, он попыхивал сигарой и прятал карты в пухлых ладонях. Личность толстяка показалась Кольцову очень знакомой: то ли какой-то композитор модный, то ли продюсер одной из множества див шоу-бизнеса, которые в последние годы заполнили все телевизионные каналы. На протяжении игры он вел себя по-разному, то сдержанно, то наоборот, безрассудно агрессивно.

Слева от него полуразвалился в кресле юнец лет двадцати, обвешанный золотыми цацками. Поговору Кольцов определил, что молодой человек – выходец из матушки-Сибири. Да и играл он беззаботно, явно транжиря отцовские нефте – или алюминедоллары.

Впрочем, самым интересным персонажем был за столом четвертый игрок. Высокий, атлетически сложенный, с грубыми чертами лица и мощным римским носом. Прямо-таки тевтонский барон или терминатор на современный манер. Казалось, его лицо вылито из чугуна, никаких эмоций. Играл он классно и ни разу не уходил пустым, брал немного, но стабильно. Именно так и работают профессиональные игроки.

Глеб приходил в «Четыре туза» почти каждый день в течение месяца. Лето – межсезонье для частного сыска, чем не повод пощекотать себе нервишки азартной игрой. К тому же Натаха – верный секретарь и по совместительству соучредитель детективного агентства – решила устроить турне по европейским странам. Несколько лет назад девушка попала в аварию. Ее тогда собирали по частям в одной из лучших клиник Германии, вот она и решила провести профилактику своих органов, а заодно проконсультироваться у пластических хирургов. Отсутствие контроля стало вторым поводом зависнуть в злчном месте.

Первую неделю частный сыщик примерялся к обстановке по принципу «себя показать, на других посмотреть», поэтому играл с переменным успехом. Зато дальше, войдя в азарт, он проигрывал все больше и больше. Сперва это были «кровные» пятьдесят тысяч, а теперь заканчивались двадцать тысяч кредита, выданные заведением (льгота для постоянных клиентов).

После того, как крупье, высокая рыжегривая девица в малиновом пиджаке, раздала карты, наступила короткая пауза, когда игроки изучают свою сдачу и прикидывают шансы на успех. Глебу даже показалось, что его парные картинки излучают победное сияние, но и в этот раз фарт был не на его стороне.

– Я играю, – нарушая установленные правила, фальцетом выкрикнул сибирский вундеркинд. – Ставлю пять штук.

– Пас, – буркнул толстяк, небрежно бросая свои карты на стол.

– Отвечаю, – шевельнул губами тевтонец, подвигая к центру стола стопку пятисотдолларовых фишек. – Пять, и еще штука сверху.

Наступила очередь Кольцова, он быстро прикинул количество своих фишек. Разбазариватель родительских капиталов поднял планку, что называется, «по-взрослому», но у сыщика еще была возможность выйти из игры красиво. Собрав в кучу почти все фишки, подвинул их к центру стола со словами:

– Ставлю семь.

– Прекрасно, – самодовольно усмехнулся юнец и достал из серебряного, явно старинной работы (возможно, самого Фаберже) портсигара тонкую сигарету с золотым ободком у фильтра, не спеша закурил и наконец сделал свою ставку:

– Отвечаю десятью штуками.

Терминатор снова нацепил маску непроницаемости.

– Десять, и еще столько же.

– Ну, парни, вы сразу с места в карьер. Как говорится, «через тернии к звездам», – натянуто улыбнулся Кольцов. – Такая прыть не по мне. Пас.

«Богатенькому Ричи», который с ходу выложил пятнадцать тысяч долларов, теперь пришлось задуматься, верную он выбрал тактику или погорячился. Но юношеский максимализм взял верх над трезвым расчетом, и он объявил:

– Хорошо. Ставлю двадцать, и вскрываемся.

– Вскрываемся, – лениво кивнул Терминатор.

Против пары девяток и двух дам юнца у его противника оказалось четыре тройки, то есть – финита ля комедия.

Мальчишка разочарованно развел руками, дескать, не получилось и не надо. Профи сграбастал все фишки и придвинул к себе. Толстяк тут же отправил в центр стола новую ставку.

Глеб обвел взглядом пустое пространство перед собой и, повертев в руке оставшуюся стодолларовую фишку, щелчком бросил ее крупье:

– Тебе, крошка.

Девица проворно подхватила щедрые чаевые и опустила в боковой кармашек жилетки. Ритуал был соблюден, пора и честь знать.

– Благодарю за хорошую игру, господа, – поднявшись из-за стола, на прощание кивнул Кольцов. Ответа он не услышал. Игроки, как замороженные, наблюдали за ловкими движениями рук крупье, тасующей колоду карт.

Спустившись на первый этаж, сыщик толкнул тяжелую дверь бара. Несмотря на то, что напитки в «Четырех тузах» для игроков подавались бесплатно, все они были высочайшего класса.

Вертлявый бармен услужливо наполнил наполовину пузатый бокал выдержанным «Курвуазье» и, прицепив на краешек половинку лимонной дольки, придвинул Глебу.

– Господин Кольцов, – возле детектива выросла могучая фигура секьюрити в черном строгом костюме.

– Да, это я, – произнес Глеб, держа в руке бокал.

– С вами желает поговорить старший менеджер.

– В смысле управляющий? – глядя в глаза охранника, уточнил Кольцов. Тот не отвел взгляда и, тяжело ворочая челюстью, проговорил:

– Пусть будет управляющий, и тем не менее вам придется с ним побеседовать.

По манере держаться Глеб безошибочно узнал отставного офицера. Он давно заметил, что нынешние хозяева жизни предпочитают набирать на службу профессиональных военных, это для них, как для американцев вышколенный английский дворецкий. А вполне возможно, это комплекс неполноценности, денежные кошельки отводят душу на настоящих мужчинах.

– Ну хорошо, идем, – сыщик одним глотком осушил бокал, дернул головой и двинулся вслед за охранником.

Кабинет старшего менеджера больше походил на зимний сад. Стены были увиты лианами, по углам в кадках стояли пальмы высотой в человеческий рост. На подоконниках зеленели широкие листья папоротника, а перед столом журчал бронзовый миниатюрный фонтан с античными фигурками. Подвешенные к потолку освежители воздуха создавали иллюзию ароматов летнего леса.

– Славно тут у вас, – с размаху усаживаясь в глубокое кожаное кресло, заявил Кольцов, демонстративно глубоко вдыхая.

– Это хорошо, Глеб Иванович, что сразу откликнулись на мое приглашение, – медленно произнес старший менеджер, молодой человек лет тридцати трех. Ярко выраженный представитель той золотой молодежи, которая не знала ни босоногого детства в деревне у бабушки, ни друзей – дворовых хулиганов, ни первых глотков портвейна, тайком выпитых в подъезде. Все у этих детишек было по-другому, с самых первых дней им все преподносилось на золотом блюде, начиная от элитного роддома и спецшколы с углубленным изучением иностранных языков. Потом ВУЗ на выбор в Америке, Англии или Франции и, наконец, возвращение на родную землю, чтобы побыстрее отвоевать себе теплое местечко под солнцем. Такую породу Кольцов хорошо знал, ради достижения поставленной цели они без содрогания идут по трупам, а если возникнет необходимость, то и сами их напластают.

– Пригласил я вас, Глеб Иванович, чтобы утрясти один вопрос, – елейным голосом проговорил управляющий. – Финансовый вопрос.

– Слушаю вас внимательно, – детектив закинул ногу на ногу.

– Как мне помнится, вы взяли у «Четырех тузов» кредит, двадцать тысяч долларов.

– Конечно. Неделю назад казино выдало мне кредит, срок погашения через месяц.

– Нет, – менеджер покачал указательным пальцем перед лицом сыщика. – Вы, уважаемый Глеб Иванович, к моему глубокому сожалению, невнимательно читали соглашение, подписывая его с нашим заведением. А там указано, что кредит выдается вам на месяц под десять процентов в случае, если вы будете у нас играть. Но насколько мне известно, вы играли по-крупному и за неделю успели спустить все деньги. И в том же контракте указано, что в случае проигрыша кредит с процентами вы обязаны выплатить в трехдневный срок. В случае нарушения этой договоренности каждый просроченный день будет стоить десять процентов.

Управляющий замолчал и с интересом наблюдал за реакцией невезучего посетителя.

«Так вот, значит, почему меня все время опекала одна и та же группа игроков. Обложили, как волки оленя, и вели к месту забоя», – сообразил сыщик, а вслух недоуменно произнес:

– Как же так, ведь я оставил у вас пятьдесят тысяч и двадцать взял в кредит, я все верну, как и было оговорено в контракте.

– Вы получили кредит по той единственной причине, что стали постоянным игроком «Четырех тузов». – Старший менеджер, сопляк, не нюхавший в жизни пороха, явно упивался своей властью над очередным простофилей, попавшим в финансовую ловушку. – А в остальном перед законом, в данном случае перед контрактом, все равны.

– Да, да, я понимаю, – Кольцов внешне довольно убедительно изобразил капитуляцию. – Но я ведь строил свои планы из расчета на месяц. Проблемы денег у меня нет, но именно

сейчас делопроизводитель нашего агентства в отъезде, а все финансовые вопросы ведет она. Мне нужно всего три недели, и я заплачу и двадцать тысяч, и положенные проценты. В конце концов, это гора с горой не сходится, а люди обязательно встречаются в этой жизни. Тем более, учитывая специфику моего бизнеса, не исключено, что когда-нибудь вам потребуется соответствующая помощь.

– Ну, я не знаю, – неопределенно развел руками управляющий, хотя сыщик уловил, как победоносно блеснули глаза мальчика-мажора. Он сложил в замок узкие пальцы и на секунду задержал на них взгляд, потом посмотрел на посетителя. – Подобный вопрос не в моей компетенции. Думаю, вам стоит поговорить с хозяином нашего заведения. Он все эти законы установил, он в состоянии и отменить.

Больше не говоря ни слова, управляющий снял трубку телефона и быстро набрал номер.

– Здравствуйте, Серафим Кириллович, тут возникли осложнения с одним нашим клиентом. Нет, никакой агрессии... Да, наш постоянный клиент. Понял, – трубка проделала дугу и опустилась на аппарат. Со слащавой улыбкой он сообщил: – Хозяин с вами встретится через несколько минут. А пока не желаете ли чашечку кофе под хороший коньяк?..

Глава 2

С чего начинаются проблемы

Лето обещало быть жарким, кратковременный дождь, пронесшийся над Москвой, не принес облегчения. Вынырнувшее из-за туч солнце стало жарить еще сильнее, испаряющаяся влага создавала на улицах эффект парной.

Глеб Кольцов смахнул со лба пот и стал спускаться в метро. Ездить на личном автотранспорте по дневной Москве себе дороже.

Он проехал три остановки, потом перешел на Кольцевую линию и, проехав еще несколько остановок, снова сделал переход на Арбатскую ветку. Петлял сыщик не зря, время от времени он устраивал себе проверки, с одной стороны, чтобы не терять навыков оперативника, а с другой, мало ли что может произойти. Несмотря на то, что являлся частником, свою сеть информаторов имел, и часто эти «барабаны» сливали такие сведения, что спасибо говорила не только милиция, но даже и госбезопасность. Такие люди были на вес золота, и мало ли кто захочет на них покуситься, а дорога к «барабанам» одна – через сыщика.

«Хвост» Кольцов обнаружил еще на переходе на Кольцевую линию. Вели его грамотно, но вскоре Глеб смог выявить своих подшефных. Их было трое, все молодые, крепкие, действовали по обычной схеме топтунов, которую бывший контрразведчик знал, как свои пять пальцев.

В течение получаса он водил слежку по роскошным залам станций метро, любуясь убранством залов.

Дождавшись особенного наплыва в час пик, Кольцов смешался с толпой и благополучно рубанул «хвост». Выйдя на поверхность со станции «Смоленская», сыщик поспешил на Старый Арбат, здесь всегда была возможность стать невидимкой.

Встреча с «барабаном» в этот день не состоялась. Миновав несколько кварталов по старым проходным дворам, Глеб неожиданно наткнулся на своих сопровождающих. Причем это была явно не случайная встреча, «топтуны» его поджидали и появились одновременно с трех сторон, создав таким образом профессиональную урезанную «коробочку».

– Стоять, не двигаться! – грозно рявкнул впереди стоявший «топтун», наставляя на замершего сыщика четырехствольную «Осу». – Руки за голову.

Возможно, Глеб и выполнил бы все озвученные команды, с органами лучше не бодаться, это было его мнение профессионала, выработанное за долгие годы частного сыска. Только вот «Оса» – оружие не боевое, а ударно-травматическое, и милиционеры с чекистами таким не пользуются, а значит, на него наехала какая-то гопота, и их стоит проучить.

– Вам чего, мужики, мобила моя нужна? – ляпнул детектив первое, что пришло в голову, одновременно вскидывая вверх руки и разворачиваясь вполоборота. Уйдя с линии возможного огня, он оказался спиной ко второму налетчику. Дальше все пошло по отработанной схеме. Правый кулак Глеба почти без замаха крючком врезался стрелку в висок. Тот не успел надавить на спусковой крючок и кубарем полетел в угол. Не двигаясь с места, Глеб тут же зарядил ногой назад, чувствуя, как каблук пробивает пресс второго налетчика, тот только охнул, сгибаясь буквой «Г», удар локтем в затылок расстелил его на асфальте.

Все произошло не просто быстро, а молниеносно, так что третий из налетчиков даже не успел среагировать и оказался один на один с детективом.

Красивый оборот с выброшенной ногой, и тупой тяжелый носок туфли летит в висок. Такой удар мог бы свалить годовалого бычка, если бы дошел до цели. Кольцов лишь сделал шаг навстречу и блокировал удар еще в стадии замаха. Раскрытая ладонь левой жестко ударила чуть выше колена, останавливая ход ноги, и следом ладонь правой впечаталась в низ живота. Поединщик по-животному хрюкнул и рухнул, не сгибая опорную ногу.

Хотелось сделать нравоучительное замечание, дескать, к таким мероприятиям, пацаны, нужно готовиться куда тщательней. Но у настоящих профессионалов нет времени для киношных поз.

Глеб, находясь все еще в возбужденном состоянии после поединка, все же не забыл оглядеться по сторонам. Ни свидетелей, ни любопытных прохожих в районе видимости не оказалось. Развернувшись, сыщик бросился наутек. В этот момент мозг детектива, как скоростной компьютер, просчитывал возможные варианты. «Оса» не может быть оружием спецслужб, да и пацаны не были похожи на «топтунов». Те, как правило, действуют в одиночку, но в случае патовой ситуации нарисовывается вся бригада и устраивает спектакль одного зрителя... Да и «топтун» просто так в драку не кинется, а если и кинется, то в тот момент, когда не ждешь, и бьет наверняка. По всему выходит – обычные гопники... Но почему же именно его выбрали в качестве жертвы? Сыщик не выглядел как типичный «новый русский», случайно попавший в метро, прикид не тот, и золотые побрякушки напрочь отсутствуют. Да и внешний вид не располагает к безмозглому наезду, рост метр восемьдесят пять и сто с лишним килограммов живого веса, причем жира, даже с учетом возраста, самый мизер. Странные какие-то гопники, особенно если учесть, что в метро он ушел от них, а они вдруг находят его в лабиринте проходных дворов. «Фигня какая-то получается», – подвел итог размышлениям Кольцов.

– Извините, – Глеба окликнул задорный девичий голос, вырывая из плена размышлений. Он уже стоял одной ногой на Сретенке, где сейчас было наибольшее столпотворение, когда рядом с ним возникло миловидное хрупкое существо без груди, талии и бедер, «В чистом виде полено, из которого еще долго предстоит стругать Буратино», – машинально отметил детектив. Малолетка не несла никакой угрозы, в глаза бросалась разве что маленькая лакированная сумочка, которую она держала обеими руками на уровне груди.

– Чего тебе, пигалица? – спросил Кольцов, остановившись, чтобы перевести дыхание.

– Я заблудилась, – виновато произнесла девица, скромно опуская глаза.

– Что? – И тут же золотая пряжка сумочки со щелчком вырвалась из сумочки, вытаскивая за собой едва заметные два провода. Мощный электрический разряд пронзил детективу грудь, сбивая с ног. – Твою мать... – только и успел пролаять Кольцов, прежде чем провалиться в черную бездну...

– Глеб Иванович, очнитесь! – Голова Кольцова несколько раз дернулся от несильных, но ощутимых пощечин.

Кольцов раскрыл глаза и огляделся по сторонам. К своему удивлению, он обнаружил, что находится не в вонючем подвале, не в сыром каземате и даже не в кабинете сурового следователя. Это была обычная, со вкусом обставленная квартира. Потом сыщик взглянул на того, кто привел его в чувство.

Перед ним стоял мужчина плейбоевского вида, в дорогом эксклюзивном костюме, с белозубой голливудской улыбкой. Самое обидное заключалось в том, что это был не мафиозо, не матерый уголовник или хотя бы мент. Перед сыщиком стоял его давний знакомый Роман Александрович, с которым одно время он учился в Высшей школе КГБ (правда, последний был на курс старше). Глеб запомнил Александровского потому, что тот был не просто лучшим курсантом школы, он был живой легендой. Своего рода феноменом. Потом их пути-дорожки разошлись, и довелось встретиться лишь год назад, когда Кольцов искал в Питере сбежавшую дочь старого боевого товарища. Тогда он и узнал, что Александрович, который официально был представлен преуспевающим бизнесменом, на самом деле является действующим генерал-майором ФСБ, как говорят американцы, «работающим под прикрытием». В карточной игре он именовался бы не меньше, чем козырным «Валетом», фигурой значительной, способной разрушить самые сложные комбинации.

Когда в своем расследовании Кольцов вдруг узнал, кто встал против него, то выбрал самый неожиданный способ борьбы. Вместо того, чтобы «стать преградой на пути бронепо-

езда», он предложил этому самому «бронепоезду» двигаться впереди него платформой с балластом на случай подрыва пути. Александрийский, хоть и нехотя согласился¹, все же дал свободу действий детективу.

Выиграли все. Отцу вернули его заблудшую дочь, питерская и московская ФСБ накрыли тайванскую разведсеть и контрабандный канал поставки оружия на Северный Кавказ из Восточной Европы. Глеб получил свой денежный эквивалент и был уверен, что та история канула в Лету. Оказалось, что нет...

– Вижу по глазам, Глеб Иванович, что вы окончательно пришли в себя, – Александрийский улыбался доброжелательной улыбкой.

– К чему весь этот водевиль, Роман Оскарович? – Ох как Кольцову сейчас хотелось вложить в удар вес всех своих ста с лишним килограммов, но как профессионал отдавал себе отчет, что вынужден сдерживаться. После шокотерапии он не обладал нужной прытью, а с учетом внешних данных Александрийского не хватало еще «на старости лет» валяться в ауте после удара генерал-майора. Поэтому приходилось поневоле терпеть и по возможности улыбаться.

– Честно говоря, Глеб Иванович, лично я был против этого экзамена, – доверительно признался сыщику генерал «под прикрытием». И тут же, сдвинув плечами, добавил: – Но вы же знаете, что у служивых всегда есть начальник, независимо от звания и должности, приказам которого мы обязаны подчиняться.

– Опять мир в опасности, – понимающе усмехнулся Кольцов. Телу постепенно возвращались привычные функции. – Что на этот раз?

– Действительно в опасности, – неожиданно детектив услышал незнакомый властный голос. Скосив глаза, он увидел невысокого коренастого мужчину лет шестидесяти, обладателя крупного черепа и с грубыми чертами лица. В его карих глазах читался явный интерес к гостю. Придвинув кресло, он уселся напротив сыщика и представился: – Игнат Степанович Рудин, вы можете обращаться ко мне по имени-отчеству.

– Странный способ заводить знакомство, – не скрывая недовольства, заявил Глеб. Этого Степаныча он сейчас искренне ненавидел. Так его вербовали лишь олигархи, считавшие, что они боги на земле, да еще воровские авторитеты, которые делали великое одолжение, нанимая «цветного».

– Это не знакомство, – высокомерно заявил Рудин, всем своим видом демонстрируя, что гусь свинье не товарищ. – Это всего лишь рабочие отношения. Просто возникла необходимость в вашей помощи, из этого выходит, что мы будем общаться, – делая ударение на предпоследнем слове.

– А теперь хотелось бы услышать суть проблемы, – произнес Глеб. В подобных ситуациях сыщик всегда вспоминал фразу, сказанную одним французским разведчиком: «Когда нельзя помешать – приходится терпеть».

– Не хотелось бы снова говорить о проблеме начала двадцать первого века, то есть о мировом терроризме, – важно начал свою вступительную речь Игнат Степанович.

– Все это я понимаю, только вот если вы решили с моей помощью изловить Усаму Бен Ладена, я категорически против. В Афганистане последний раз мне доводилось бывать в середине восьмидесяти девятого года, и вряд ли там в живых остался хоть кто-то из моих прежних информаторов. А даже те, кто уцелел, вряд ли вспомнят во мне того самого шурави, – Глеб специально дерзил, в надежде соскочить с очередной «халтуры» на государство.

– Не надо утрировать, – Рудин явно был настроен на благодушный тон. – Дело, которое вам решено поручить, менее опасное, чем командировка в район афганской подземной крепости Тора Бора. Но не менее ответственное.

¹ Подробнее в романе «Частный детектив».

– Это интересно, хотелось бы узнать детали. – Глеб уже заметил, как перед этим грубым стариком держит стойку Александрийский. С учетом того, что последний – действующий генерал-майор госбезопасности, то выходило... В этот момент Кольцов вспомнил своего старинного приятеля Диму Григорьева, подполковника ФАПСИ, который любил повторять: «Мы – бойцы невидимого фронта, потому и форма на нас невидимая». И если следовать логике, то выходило, что на немолодых плечах Рудина вполне могут оказаться невидимые маршальские погоны. «Возраст как раз подходящий».

– Начну с небольшой предыстории, – зазвучал бесстрастный голос. – Когда Союз рухнул в тартарары, шакалы стали вгрызаться в лакомые куски, стараясь урвать как можно больше. Чиновник из МИДа, неважно какого ранга, оказался еще тем пронырой и ухватил кусок африканского побережья, которым с правительством СССР рассчитался глава княжества Путу. В то время на это никто не обратил внимания, все спешили порвать свои партбилеты и присягнуть на верность демократическим идеалам.

– А чего сейчас вдруг обратили внимание? – иронично улыбаясь, спросил сыщик.

Игнат Степанович также не смог удержаться от улыбки.

– Чувствуется, что ты давно перешел на вольные хлеба, дерзишь не по рангу. Ну да ладно, для первого раза прощаю и продолжаю свое повествование. Так вот, через несколько лет этот предприимчивый делец организовал совместную компанию, и не просто совместную, а трансатлантическую, где объединились несколько бывших цэковских прихлебал и отставных военных с американским финансистом Грегори Чарльзом Ларсеном. Кстати, очень мутная личность, начавшая свою карьеру из коридоров Госдепа США. А по-моему, даже абориген Австралии знает, что из-под юбки Госдепартамента всегда торчат уши ЦРУ.

«Очень живописное описание», – подумал детектив, слова старого чекиста напомнили ему речи замполитов из времен обязательных политинформаций.

– Трансатлантическая компания «Новый рай» должна была построить на берегу Индийского океана крупный гостиничный комплекс самого высокого класса. Но за прошедшие двенадцать лет они не сподобились и на захудалое бунгало.

– А что, в наше время это считается преступлением? – не удержался от колючего вопроса Кольцов.

– Преступлением является не бездеятельность, а злой умысел, – жестко ответил Игнат Степанович. – За последние десять лет в том регионе от лейкемии умерло почти две тысячи местных жителей. И как считают наши эксперты, возможно, это результат лучевой болезни.

– То есть африканцы работали на урановом руднике? – догадался Кольцов и нахмурился.

– Возможно, – не стал отрицать Рудин, – только наши спутники делали соответствующие замеры над этой стройплощадкой. – Тяжелый взгляд впился в лицо сыщика, как будто пытаясь просканировать его мозг. – Но счетчики Гейгера показали, что фон в норме. Хотя при этом почти бездействующая стройка охраняется тщательней, чем алмазные копи Де Бирс. Нестораживает?

– Настораживает, – за Глеба неожиданно ответил Александрийский.

– Самое веселое, что настораживает это не только нас, но и спецслужбы Запада.

– А чего здесь такого страшного, мы ведь с европейцами союзники по борьбе с мировым терроризмом, – после электрошокера к телу и мозгу вернулась прежняя живость и эластичность.

– Союзники! – неожиданно взорвался старик, он настолько зашелся в своем праведном гневе, что даже вены угрожающе напряглись на морщинистой шее. – Вечную историю этого союзничества знаешь?

– В каком смысле? – напрягся сыщик.

– Да в самом прямом. Не буду уходить в дебри от времен Ярослава Мудрого, возьмем поближе. Когда союзнический долг выполняли русские чудо-богатыри и разбили в пух и прах

Наполеона, то союзники их отблагодарили, начав помогать турецкому султану в его борьбе против Российской Империи. Да так помогали, что в конце концов сами объявили России войну и высадились в Крыму, осадив Севастополь. Да и в Балканском походе, когда до Стамбула оставалось рукой подать, английская эскадра встала на рейде турецкой столицы и пообещала развязать вторую Крымскую войну. А кто готовил японцев перед нападением на Тихоокеанскую эскадру в Порт-Артуре? Первая мировая война, русские солдаты не щадили своих жизней, спасая союзников, а взамен получили интервенцию...

Глеб молчал, не мешая старику Рудину выговориться.

– Во Вторую мировую та же песня продолжалась. Наши бойцы кровь проливали, а союзники слали технику по лендлизу. Красиво слали, нечего сказать. Разобранную и погруженную на разные суда. В случае, если фашисты одно судно топили, остальные везли бесполезный металлолом. А про операцию «Вельвет» слышал?

– Да нет, что-то не припомню, – признался Кольцов.

– В сорок втором, когда немцы через Сталинград рвались к Волге, Верховный обратился к Черчиллю с просьбой открыть второй фронт. На что бульдогообразный союзник сказал, мол, нет возможности, а вот помочь союзникам он может, но для этого нужно всего лишь вывести советские войска с Кавказа, а они туда из Ирана перебросят восемьдесят дивизий. Сталин сразу сообразил, что СССР так называемые союзники хотят отрезать от азербайджанских нефтепромыслов, то есть взять «за горло» нашу технику, оставив без топлива мертвым бесполезным грузом. Сталинград тогда отстояли самостоятельно, а потом под Курском танковым колоннам Манштейна хребет сломали и погнали гансов дальше, в родной Фатерлянд. В конце войны, когда союзнички, опасаясь, что опоздают к дележу победного пирога, открыли второй фронт, то в Арденнах измотанные фашистские дивизии, усиленные тотальниками, состоявшими из стариков и подростков, так дали оторваться бравым воякам, что Черчиллю пришлось срочно слать телеграмму Сталину с просьбой спасти союзников, пока боши не утопили их в Ла-Манше. Наши армии тогда без подготовки форсировали Одер, заставляя немцев перебрасывать самые боеспособные части с запада на Восточный фронт. Этот дружеский жест Советским армиям стоил десятков тысяч жизней. Вот так-то, сынок, по-настоящему спасли рядового Райна, – горько усмехнулся старик.

– Так что же это получается, мы дурнее их? – справедливо возмутился Глеб. Лекция Рудина неожиданно увлекла его.

– Нет. Просто разное восприятие союзнического долга. Кстати, после войны маленький Винни (так в Англии называли Черчилля) отблагодарил союзников по антигитлеровской коалиции. Его речь в Фултоне стала началом «холодной войны», которая продолжалась больше сорока лет. Теперь мы опять союзники по борьбе с мировым злом. Только история опять повторяется, мы на Северном Кавказе боевиков мочим, а на берегах Туманного Альбиона в самом мягком варианте их вербуют, а если что, у себя прячут, при этом наших бойцов травят всякими правозащитными организациями. В общем, сам понимаешь, любой наш прокол – это козырь в их колоде. А таким проколом запросто может стать этот африканский курорт, – тяжело вздохнул Игнат Степанович.

– Так в чем же дело, направьте туда бойцов невидимого фронта с неба или с воды, – предположил Кольцов.

– Я же тебе говорил, что служба охраны там выше мировых стандартов. И если наши бойцы засветятся, то эти гады просто свернут свою «лавочку», законопатят и залягут на дно. Тогда на нас союзнички наверняка навесят всех собак.

– Щекотливое положение... Ну а я здесь при чем?

– Войти на «стройку» по-тихому нельзя, засекут. Нужно идти по-наглomu, и это сделаешь ты, – внезапно безапелляционным тоном заявил Рудин, что более всего взбесило Глеба.

– Я вам что, Рэмбо или Терминатор? – взревел детектив. Он ощутил себя быком, которого тащили на бойню, и эта роль ему страшно не понравилась.

– Ты на кого голос повышаешь, пацан, – губы Игната Степановича сжались в тонкую злую линию. – Я в госбезопасности с шестидесятого года, начинал еще при Семичастном. Каждое порученное задание, невзирая на должности и звания, выполнял с полной самоотдачей. Поэтому и поднялся до своего заслуженного места, а ты...

– А я, между прочим, частное лицо, ни слуга царю, ни отец солдатам, – попытался парировать Кольцов, только гусю с волком не бодаться.

– Капитан, ты, видимо, забыл, что означает термин «оперативный резерв КГБ», – неожиданно спокойно сказал Рудин. – Так я напомню тебе. Глеб Иванович Кольцов с этой минуты отзывается из резерва в действующий состав с присвоением очередного звания майор. Это ясно?

– Так точно, – вдруг гаркнул Глеб, пружиной вскакивая с дивана. Голос начальника подействовал на него, как звук горна на старого боевого коня. Вбитые в молодости рефлексy остаются до самой смерти.

– Ваша задача, майор, внедриться в общество фигуранта, который должен стать отмычкой в предстоящей операции. Все мероприятия и подводка к клиенту завершены удачно. Теперь главное, чтобы ты, сынок, не облажался. – Рудин выбрался из кресла и по-отечески похлопал Кольцова по плечу, потом многозначительно посмотрел на Александрийского и добавил: – Роман, ознакомь товарища с исходным материалом...

Глава 3

Бубновый король

Распивание кофе с коньяком в обществе старшего менеджера заняло немного времени. Едва Кольцов допил свой бокал и пригубил горячий ароматный напиток, как управляющий заявил:

– Думаю, мы можем идти.

– Конечно, – отставляя чашку, согласился сыщик и, поднимаясь из кресла, как бы между прочим глянул на свои наручные часы. Прошло десять минут. «Фасон не держат, значит, времени у них в обрез».

Покинув кабинет, они прошли по узкому коридору технической половины и поднялись на третий этаж, который являлся своего рода пентхаузом владельца этого игорного заведения. Но роскошь, с которой были отделаны и этаж, и кабинет, все же выглядела искусственной и неживой. Зато зимний сад старшего управляющего был отдушиной, в отличие от апартаментов, где хозяин практически не появлялся.

Управляющий в кабинет заходить не стал. Приоткрыв слегка дверь, он махнул рукой, пропуская Кольцова внутрь, бесшумно притворив ее за сыщиком.

– Добрый день, господин Кольцов. – За столом сидел Зубанов Серафим Кириллович, мужчина крупного сложения, с доброжелательной улыбкой. Дорогой костюм, модельная прическа. Если бы не досье, которое Глеб изучал на конспиративной квартире Александрийского, сидящему напротив он дал бы пятьдесят лет. Пухлые ладони бизнесмена покоились на крышке стола, прикрывая пластиковую папку. – Присаживайтесь, – мягким баритоном произнес хозяин заведения. – Как я понял, у вас ко мне дело. Слушаю вас внимательно.

Кольцов кивнул в ответ на приглашение и удобно устроился в глубоком кресле.

– Дело в том, что у меня с вашим менеджером возникли некоторые недоразумения по поводу кредита.

– Старшим менеджером, – уточнил Зубанов.

– Пусть будет так, – согласился сыщик. – Но нашего непонимания это не решило. – После короткой паузы добавил: – Надеюсь, вы в курсе моей платежеспособности?

– Естественно, – царственно кивнул хозяин «Четырех тузов», – у нас довольно серьезная служба безопасности, и кому попало кредиты не выдаем.

Кольцов смотрел на Зубанова, представляя его персонажем из «Семнадцати мгновений весны». «Спортсмен, характер нордический. Владеет сетью игорных заведений в Москве и Питере, также на паях владеет флотилией краболовов на Дальнем Востоке. Вовсю использует свои МИДовские связи. Жаден, мстителен, из-за чего особенно опасен».

Действительно, опасный тип. Связи на самом верху в Москве и по всему цивилизованному миру. Служба безопасности насчитывает больше двухсот рыл, половина из которых – бывшие сотрудники спецслужб. Досье на Зубанова ФСБ собрало, что называется, из-под микроскопа.

– Я, конечно, понимаю, что в каждой избушке свои погремушки, – глядя в сторону, заговорил Кольцов тоном просителя. – Раз подписал документы, то должен выполнять все условия. Но чтобы вернуть долг, мне нужно всего лишь три недели, пока из турпоездки не вернется мой компаньон. Конечно же, я прямо сейчас мог бы взять кредит в банке, но подобная поспешность – плохой тон для моего бизнеса. А вашему менеджеру я намекнул, что жизнь часто сводит людей, и кто знает, может, и вам когда-нибудь понадобится моя помощь.

– Очень интересно, – улыбнувшись, почти промурлыкал Зубанов. – Не поверите, когда я читал аналитическую справку службы безопасности на вас, – указательный палец бизнесмена ткнул в пластиковую папку, – меня посетили подобные мысли.

– То есть? – Глеб изобразил на своем лице полнейшее недоумение.

– Вы – отличный профессионал, успешно выполняли деликатные поручения, оказывая свои услуги банкирам, олигархам, криминальным авторитетам и даже... – Зубанов кивком указал на золотой корпус наручных часов, которые сыщику когда-то вручил сам президент.

– Стараюсь по мере сил, – скромно опустил глаза Кольцов.

– Подобного рода помощь и мне необходима. – Теперь бизнесмен смотрел на посетителя с прищуром, как бы оценивая, стоит идти до конца или лучше промолчать. Наконец ладонь с широко растопыренными пальцами опять опустилась на папку. – Вы слышали о княжестве Путу? – спросил Зубанов. – Это в Восточной Африке, там у меня серьезный бизнес с компаниями.

«Знаем мы твоих компаньонов, – злорадно усмехнулся про себя сыщик. – Шубин – полковник ГРУ, Осьмухин – бывший помощник куратора ЦК по среднему машиностроению и американский миллиардер Грегори Ларсен. Та еще шайка-лейка».

– Мои компаньоны находятся в Африке больше десяти лет, но дивидендов от вложений я не вижу. Вот, хочу съездить, посмотреть на все своими глазами, – наконец закончил свою мысль Серафим Кириллович.

– Если вам нужна реальная картинка развития бизнеса, направьте туда аудиторов, – пожал плечами Кольцов. Что-то, а как вести бизнес, он знал не понаслышке.

– Да направлял я аудиторов, – с досадой отмахнулся Зубанов. – Отчеты их вполне удовлетворительны, только через месяц эксперты дружно укатили на ПМЖ в Германию. Видно, неплохо заработали.

– Так теперь вы хотите, чтобы в Путу полетел я?

– Нет. В Африку я направляюсь лично. Но хочу свалиться своим компаньонам как снег на голову, чтобы своими глазами лицезреть, что там соратники наворотили. Вас же я приглашаю за компанию.

– Зачем вам нужен сыщик-одиночка, если есть собственная служба безопасности? – Глеб в очередной раз изобразил удивление.

– В моем бизнесе так же не является особо хорошим тоном, когда выясняешь отношения со своими компаньонами из-за спин громил. – Зубанов, видимо, решил действовать по обычной для него схеме, посулив хорошее вознаграждение. – Вы должны «Четырем тузам» двадцать тысяч долларов. Если согласны на мое предложение, долг прощаю, плюс еще тридцать тысяч сверху. Это, конечно же, не проигранные пятьдесят, но все же лучше, чем ничего.

– Вы меня оцениваете прям как Джеймса Бонда, – ухмыльнулся Кольцов.

– Скорее как «крепкого орешка», – Зубанов с облегчением вздохнул и поддержал шутку.

Серый джип «Опель Вектра» мягко выкатил со стоянки возле казино. Сидя за рулем внедорожника, Кольцов то и дело поглядывал в зеркало заднего вида, фальшиво насвистывая мелодию из фильма «Белое солнце пустыни».

– Ваше благородие госпожа удача...

И действительно, нехилая удача, чтобы так вот запросто и в короткий срок не только приблизиться к фигуранту, но и войти к нему в доверие. И все же, как настоящий профессионал, Глеб отдавал себе отчет, что его заслуга не больше, чем у той магнитной мины, которую боевой пловец, пройдя под водой не одну милю, пробравшись через бонные заграждения, у входа в гавань миновав охотников за диверсантами – дельфинов-убийц, приблизившись к вражескому кораблю, прилепил к днищу.

Слишком все было гладко. Он всего лишь со спокойной душой проиграл пятьдесят тысяч, выданных для этой цели Александрийским, а дальше все пошло самотеком. Ему выдали кредит, по-быстрому отбили назад и тут же, наехав, предложили работу за очень неплохие деньги. «Да что там предложили, Зубанов едва ли не слезно уговаривал, – размышлял про себя сыщик. – По всему выходит, что Серафиму Кирилловичу меня представили в самом лучшем

свете. И сделать это мог только человек, которому Зубанов доверяет, как самому себе. Скорее всего, посланный казачок – не кто иной, как начальник службы безопасности. Наверняка в прошлом старший офицер госбезопасности, такие в любое время в цене у „белых воротничков“. Долгие годы он, как цепной пес, стоял на страже интересов хозяина, а когда тот стал ему доверять как себе, использовал того, как пешку в шахматной партии. Вот и выходит, что бывших чекистов не бывает, и это уже не красивый киношный бренд, а жизненная философия».

Последняя фраза из собственных размышлений напомнила Глебу, что еще совсем недавно он был свободным «охотником за головами», капитаном в отставке, а теперь – майор действующего состава службы безопасности.

Сейчас, в очередной раз взглянув на зеркало заднего вида, он по-прежнему не обнаружил за собой слежки.

«Если я не вижу „хвоста“, то это вовсе не означает, что его нет», – от этой мысли в груди сыщика неожиданно стало тепло и приятно. Кольцов снова почувствовал себя молодым и отчаянным. Как в те времена, когда служил в специальном диверсионном отряде КГБ «Каскад», когда скакал неутомимым сайгаком по афганским горам, воевал с моджахедами и охотился за иностранными лазутчиками. Потом был Карабах, там, правда, все было попроще, но адреналин также заставлял кровь кипеть в венах.

В частном сыске ему тоже неоднократно приходилось рисковать жизнью. И все же это было уже не то, героем себя чувствуешь, только когда за тобой стоит Держава.

Несмотря на то, что время было позднее и ночная Москва видела уже второй сон, Кольцов еще около часа гонял по пустынным улицам. Если за ним наблюдали, то он всего лишь проявлял истинное наслаждение свободой.

Наконец посчитав, что вполне достаточно оттянулся, Глеб направил машину в сторону центра, туда, где обычно «паслись» жрицы любви. Скорость заметно снизил, чтобы не пролететь мимо нужного ему объекта. Путана с красной светоотражающей сумкой появилась на обочине, как будто вынырнула из-под земли. Девушка призывно продемонстрировала красивые ноги в ажурных чулках, задирая и без того короткую юбочку.

Глеб надавил на педаль тормоза, опустил стекло, окинул девушку придирчивым взглядом и шальным голосом спросил:

– И сколько стоим, красавица?

– Сто в час, – вытягивая дудочкой пухлые губы, густо намазанные ярко-фиолетовой помадой, пропела путана. – Двести – ночь.

– Ну и расценки, – хмыкнул «сластолюбец», наблюдая за тем, как девушка перекатывает во рту комок жевательной резинки. – Не слишком дорого?

– Не-а, товар того стоит, – возразила «ночная бабочка», выдувая большой пузырь. – Никто не жаловался, наоборот...

– Эх, подруга, умеешь ты уговаривать. Так и хочется попробовать, только вот незадача... Поиздержался я в казино. Может, согласишься за полтинник?

– Полтинник? – переспросила девушка, в ее больших карих глазах замелькали цифры и расчеты. – Да меня товарки изуродуют за то, что демпингую.

– А кто же об этом узнает? – вкрадчивым голосом продолжил Глеб. – Это будет наша маленькая тайна.

– Ладно. Только по-быстрому, – решила путана, запрыгивая на переднее сиденье внедорожника.

Глеб тут же надавил на газ, заметив, что к машине поспешно приближаются ярко разодетые девушки. Это были не товарки путаны, а скорее конкурентки, которым и принадлежала доля на этой улице.

Они проехали несколько кварталов и, свернув в сторону чахлого скверика, остановились у живой изгороди.

Девушка открыла сумочку и деловито извлекла генератор помех, исключаящую любую прослушку.

– Ну-с, какие новости?

Пигалица, которая не без успеха изображала из себя проститутку, была той самой цыпочкой, что припечатала Кольцова электрошокером.

– Передай командованию, внедрение прошло успешно. Особая благодарность тем, кто готовил мой подход. Завтра в мой офис приедет бычок из пристяжи Зубанова за моим загранпаспортом, чтобы поставить визу страны Лимонии. А через три дня мы вылетаем на Африканский континент.

– Отлично, – улыбнулась девушка. – По поводу вашего задания в предстоящей акции, думаю, вы уже проинформированы. Так что моя миссия завершена, позвольте откланяться.

Она поспешно дернула ручку дверцы, собираясь выпорхнуть наружу, но не тут-то было: Кольцов заранее блокировал центральный замок.

– А скажи-ка мне, солнце, ты давно работаешь в государственной безопасности? – будто не замечая потуг пигалицы, невинным тоном поинтересовался сыщик.

Девушка перестала дергаться и, повернувшись лицом к Кольцову, не очень уверенно произнесла:

– Вместе со стажировкой скоро будет полгода.

– Ну, полгода – серьезный срок. В будущем, наверное, собираешься стать разведчицей? Или я не прав?

Тон Кольцова был абсолютно нейтральным, так что сложно было с ходу разобраться – подтрунивает он или говорит серьезно.

– Не знаю, как командование решит.

– Любая служба, будь то разведка или контрразведка, на оперативной работе требует реального вживания в образ. Чтобы ни у кого не возникло ни малейшего подозрения, что ты не тот, за кого себя выдаешь. В противном случае провал и, как следствие, ликвидация.

Глеб сделал паузу, подчеркивая важность момента, потом с деланным вздохом добавил:

– Как говорится, назвался груздем... – в этот момент его ладонь опустилась на затылок девушки и слегка надавила.

Девушка зло сверкнула своими глазищами, с ненавистью процедив:

– Ненавижу. – При этом ее пальцы уже добрались до «молнии» его брюк...

Летом светает быстро. Казалось, только что была глубокая ночь, а уже какая-то ранняя птаха во все горло щебечет в кроне дерева и небосвод из черного сперва превращается в серый, потом в бледно-голубой.

Глеб Кольцов лежал в своей постели, заложив руки за голову, и любовался обнаженной девушкой, сидящей на подоконнике с сигаретой в тонких пальцах.

У нее была маленькая, но крепкая грудь с острыми сосками. Плоский живот и красивые стройные ноги, левая была согнута в колене. Оперевшись на нее рукой с дымящейся сигаретой, она задумчиво смотрела в окно на зарождающийся день.

Связную ФСБ, как позже узнал Кольцов, звали Вероникой. После скоротечного «романа» возле сквера она неожиданно легко согласилась на более продолжительное общение.

Сейчас, глядя на молочно-бледную кожу девушки, Глеб неожиданно подумал: хорошо, что Наташа решила осчастливить Европу своим визитом. За годы их совместной деятельности бывшая секретарша стала его компаньоном, но и вела себя похуже иной жены, вечно являясь в тот момент, когда Кольцов приводил в свою однокомнатную квартиру очередную зазнобу. Все это обычно заканчивалось вселенским скандалом, бойкотом работы на фирме и очередным примирением, естественно, через постель. Такая жизнь, конечно же, вносила свою нервную лепту. Зато сейчас сыщик чувствовал себя спокойно и умиротворенно.

Почувствовав на себе его взгляд, Вероника неожиданно обернулась и, как тогда возле сквера, зло блеснула глазами.

– Чего уставился?

– Жалею, что не художник, – зевая, проговорил Кольцов, – а то написал бы картину «Обнаженная встречает рассвет». Только изобразил бы тебя в старом добром стиле ренессанса, чтобы все было ярко, точно и красиво. А вот экспрессионистов не люблю.

Вероника мужским жестом спрятала в ладони тонкую «Карелию», глубоко затянулась, коротко выругалась и под конец добавила:

– Сволочь ты, Кольцов.

– Что такое, неужели не справился со взятыми на себя обязательствами? – Глеб даже приподнялся на локте.

– Я, когда прочитала твое досье, просто заочно влюбилась, – голос девушки звучал с нервной хрипотцой. – Вот он, думала, настоящий мужик. Мужчина с большой буквы. А ты на деле оказался такой же, как и все. Самец, похотливое животное.

– Самец – это самое то, – самодовольно улыбнулся Кольцов. Откинув одеяло, он легко соскочил с кровати. – А вот насчет того, что я похотливое животное, это уж извините. Похотливое животное – это бык-производитель. Его кормят, холят, лелеют, а он знай себе тешит свою похоть ради увеличения поголовья скота. Я же скорее бойцовый пес, которого кормят, погоняют и гоняют только ради одного. Ради предстоящего боя, и похоть никто не дает потешить, потому что это бесполезная трата энергии. Так хозяева считают. А я что, живой организм, созданный природой, со всеми ее инстинктами. В общем, если повезет завалить какую сучку, так обязательно завалю. А болонка она или немецкая овчарка – принципиального значения не имеет. Потому что в следующей схватке какой-нибудь барбос мне может глотку разорвать.

– Сволочь ты, – без нервного надрыва, как-то по-простому выдохнула Вероника.

– У тебя, девочка, оперативного опыта всего полгода, вот когда пройдет каких-то лет пять, тогда ты поймешь правоту моих слов.

Приблизившись к девушке, Глеб нежно обнял ее за плечо, та послушно опустила голову на его грудь.

Из-за крыш высотных домов появилась малиновая макушка солнца. Сыщик провел рукой по крашеным волосам Вероники и тут же, без всякого перехода, уже обычным тоном произнес:

– Ладно, лирики достаточно. Лирика для разведчика – непозволительная роскошь. Пошли на кухню, устроим продрозверстку. Не мешало бы позавтракать, а то, чего доброго, барбосы Зубанова первыми явятся в мою контору и будут ждать. Нехорошо это. Нам нужно работать на опережение...

Глава 4

Опасная африканская экзотика

Стюардесса была высокой блондинкой с пышными формами. Толкая перед собой тележку с прохладительными напитками, она буквально плыла по проходу бизнес-класса.

Кольцов невольно залюбовался ею, но едва она исчезла за ширмой, спохватился и мысленно выругался: «Твою мать, что же я не о деле предстоящем думаю, а все о бабах мечтаю. Возрастное, наверное, пора пижаму и тапочки велюровые покупать».

– Как настроение, Глеб Иванович? – Кольцова вывел из ступора голос сидящего рядом Зубанова.

– Настроение в пределах ситуации, – туманно ответил сыщик, отмечая для себя настроение своего нанимателя. Тот оказался довольно щедрым, что касалось обеспечения командировки за границу. Не только приобрел билеты на «Боинг-747» в бизнес-классе, но и оплатил президентские апартаменты в столице княжества Путу. Даже приодел Глеба, и теперь оба были в одинаковых шелковых рубашках и белых свободного покроя костюмах. Они были похожи, как герои американской кинокомедии «Близнецы», только те были гротескными персонажами – карлик Де Вито и раздутый стероидами Шварценеггер. Совсем другое дело они, несмотря на разницу в возрасте почти двадцать лет. Примерно одного роста и одной комплекции.

«А с расстояния в двести-триста метров снайпер запросто сможет спутать», – с тоской глядя на багажную полку, где, кроме дорожных сумок, лежали две белоснежные одинаковые шляпы с опущенными полями, подумал Кольцов. Перспектива быть подстреленным вместо бизнесмена показалась ему не особо радостной. И вывод – «а наш барчук на самом деле не так уж прост», после чего сыщик настроился на рабочий лад.

Двенадцать часов полета изрядно вымотали пассажиров даже комфортабельного «Боинга». Пожалуй, только Серафим Зубанов, который основную часть полета проспал, держался бодро.

Мило распрощавшись с сексапильной стюардессой, он вдруг начал пересказывать Глебу данные по стране пребывания, которые ему собрала секретарь-референт.

– Княжество Путу находится между Кенией и Танзанией. До шестидесятого года колония Великобритании, кстати говоря, политическое управление точно такое же, как и у англичан, есть свой король, но всем заправляет премьер-министр. Столица – большой город-курорт Гаробо, который находится в живописном заливе на берегу Индийского океана. Полезных ископаемых не много, где-то на северо-западе добывают медную руду, которую отправляют на переплавку в Египет, есть золото и платина, но не серьезное количество. Население в основном занимается сельским хозяйством, выращивая маис, хлопок и скот, чем обеспечивает себя едой. А основной доход в казну княжества приносит, как у ближайших соседей – Кении и Танзании, – туризм. Кстати, здесь полно небольших городков, которые построены для обслуживания иностранных туристов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.